

«...Рейкьявик показал, что договориться можно, что новый Советский Союз намерен не заниматься пропагандой, а по-настоящему решать проблему разоружения. Руководители государств получили возможность оценить, с кем они имеют дело в лице Горбачева. Одних это вдохновило, породило надежду, другие заволновались. Маргарет Тэтчер... сгоряча заявила: «Мы не должны допустить второго Рейкьявика»,

Рейкьявик укрепил у нас убеждение в правоте избранного курса. Об этом я сказал, выступая по телевидению 22 октября 1986 года: «Итоги встречи с Президентом США взбудоражили весь мир. Мы еще не осознали всей важности того, что произошло. Но обязательно поймем, не сейчас, так завтра. Поймем все значение Рейкьявика и воздадим должное как приобретениям, так и упущенными там возможностям и потерям. При всем драматизме исхода переговоров Рейкьявик, может быть, впервые за многие десятилетия так далеко продвинул поиск путей к ядерному разоружению».

Саммит в исландской столице дал мощный импульс всей нашей внешнеполитической деятельности. Благодаря ему началась переоценка задач международной политики, никто уже не мог действовать так, будто ничего не произошло. Американцы, увидев, как отреагировал мир на Рейкьявик, быстро и дружно перешли от проклятий в его адрес к признанию и похвале. Началась суетливая кампания. Администрации понадобился «успех в Рейкьявике», иначе ее политика выглядела непредсказуемой, а надвигались выборы. Главные силы пропаганды были брошены на защиту посрамленной СОИ.

Наступило время и нам думать, что делать дальше, мы попытались спрогнозировать вероятные шаги США. На встрече я понял, что Рейган не свободен в своих решениях. Но ему и конгрессу придется тем не менее по-новому взглянуть на многие аспекты своей политики. Может быть, понадобится еще одна попытка перешагнуть через то, что нас еще разделяет. Мы можем подождать».